

«Славянка» не прощается с тобой

Моск. правда. - 2002. - 22 окт. - с. 6

Едва грянут первые аккорды этого марша, тут же начинают бежать мурашки по коже, на глаза навертываются слезы, и какой-то особый душевный подъем начинаешь ощущать. Что называется, и грусть, и радость в твоём сердце от чистой, единого дыхания мелодии. В нынешнем октябре исполняется 90 лет вновь ставшему популярным военному маршу. Его играют на парадах и встречах, торжественных концертах и народных гуляньях. После легендарного кинофильма «Летят журавли», где «как птица, «Прощание славянки» все летит и рыдает вдаль», пожалуй, ни одна художественная или документальная лента о днях Великой Отечественной войны не обходится без музыки **Василия Ивановича Агапкина**, всю жизнь считавшего, что самая прекрасная в мире профессия - трубач, шагающий вместе с солдатским строем.

В батальонном оркестре, куда его привела мачеха в далеком 1894 году, получил он впервые хотя и самую маленькую, но самую звонкую трубу, после чего с музыкой уже не расставался никогда. Вот послужный список его первых лет пребывания в армии: 1894 - 1899 - воспитанник оркестра 308-го пехотного батальона в городе Астрахани. В 1900 - 1901-м был 82-й пехотный Дагестанский полк в Грозном, в 1901 - 1905-м - 45-й драгунский Сиверский полк в Александрополе, в 1905 - 1910-м - 43-й Тверской полк.

Звездный час пришел через два года, когда Василий Иванович служил в 7-м запасном кавалерийском полку, квартировавшем в Тамбове. Именовался штаб-трубачом и уже сочинял довольно приличные марши, вальсы, мазурки. Но в октябре 1912 года страницы газет заполнили сообщения о начале освободительной борьбы на Балканах, где Болгария, Сербия и Черногория объединились в борьбе за освобождение от 500-летнего османского ига. Всего за месяц войска славян дошли до предместий Стамбула. В России всеобщий подъем, ликование, толпы добровольцев, пожертвования.

Агапкин ночами просиживал у рояля. Работал мучительно, долго. Потом повез свое сочинение в Симферополь к известному военному капельмейстеру, композитору и издателю нот Якову Богороду. Марш понравился и был издан. На обложке значилось: «Прощание славянки. Новейший марш к событиям на Балканах. Посвящается всем славянским женщинам. Сочин. Агапкина». И рисуются - молодая женщина прощается с воином, за ними видны горы, отряд солдат. Впервые марш прозвучал там, где и служил Василий Агапкин, - на строевом смотре кавалерийского полка в Тамбове. Потом мелодию подхватили другие оркестры. Особенно в августе 1914 года, когда началась Первая мировая война.

Впоследствии многие так и думали, что марш посвящен именно этим событиям. Наверное, потому что на всех вокзалах и призывных пунктах под этот марш прощались с воинами их матери, жены, невесты. Летом 1915 года в Киеве выпустили первую грампластинку с записью «Прощания славянки», а потом последовали тиражи в Петрограде, Москве, других городах России. После Октябрьской революции «Славянка» пошла по фронтам гражданской войны. Мое поколение запомнило знаменитый марш по выступлениям духовых оркестров в Парке культуры и отдыха имени Горького и саду «Эрмитаж», где, оказывается, музыканты дирижировал сам автор.

А потом была еще одна война, на которую мы уходили. И снова был октябрь - ноябрь уже 1941 года. Фашисты рвались к Москве. Гитлер готовился к параду на Красной площади. Но нет, не зазвучали в святом для русского человека месте фашистские песнопения - гремело «Прощание славянки», под суровую сдержанность и торжественность которого шли части Московского гарнизона и подразделение, направлявшиеся на фронт.

В канун исторического парада 1941 года именно дирижер оркестра отдельной мотострелковой

дивизии имени Дзержинского военинтендант 1-го ранга Агапкин - один из немногих оставшихся в Москве оркестрантов - был вызван к Буденному. Маршал отобрал для исполнения на Красной площади четыре произведений: «Парад», «Ленинский призыв», старинный марш «Герой» и «Прощание славянки».

Вся сложность дела, доверенного 65-летнему маэстро, состояла в том, что, во-первых, из музыкантов разных воинских частей надо было создать сыгранный коллектив, а во-вторых, как известно, стояли неимоверные морозы. В приведенной в одной из публикаций рукописи воспоминаний Агапкина рассказано следующее:

«Раздалась команда командующего парадом «Смирно!». По исполнительной команде «Марш» я дал знак играть марш «Парад». Звук марша точно совпал с первым шагом под левую ногу передней шеренги. (Этот момент самый нервный для дирижера...) Оставалось еще одно опасение - не отказали бы играть инструменты. Я напряженно наблюдал за проходившими частями, не идет ли какая-либо из них под правую ногу. Нет! Все в порядке. Было особенно страшно, когда оркестр переходил с марша на марш, так как изменение звука и характеристики новой темы могло сбить движение и некоторые солдаты могли инстинктивно сменить ногу. Но этого не случилось.

Стрелковые части прошли, пора было отводить оркестр к ГУМу, чтобы дать место кавалерии. Я хотел было шагнуть со своей подставки, а ноги не идут. Они примерзли к помосту. Я попытался шагнуть более решительно, но проклятая подставка затряслась и пошатнулась...

Что делать? Прохождение пехоты уже заканчивается. Задержка кавалерию, получится заминка, а я не могу даже крикнуть - губы замерзли, не шевелятся. Жестом никого не подзовешь: любой мой взмах на виду всего оркестра может быть истолкован, как дирижерский приказ. Спасибо капельмейстеру Стейскалу. Он догадался и быстро подбежал к подставке. Я нагнулся (оркестр доигрывал без дирижера), рукой оперся на его плечо и отодрал ноги от подставки.

Участникам боевых действий, вернувшимся с той войны, при зву-

как «Славянки» зримо вспоминаются не только прощания, тяжесть утрат, но и решимость в движении к Победе, радостные дни мая 1945 года. А главное, укрепляет надежда, что и через многие годы потомки сохранят память о нас. Со своей стороны мы все для этого делаем, пока есть у нас здоровье. Например, у ветеранов 4-й гвардейской танковой армии семь подопечных школ, где работают музеи Славы. Бывшие воины Н. Железнов, Е. Баранов, В. Деметьев, Ш. Шишкин, В. Шиманкин, В. Пархоменко - всех перечислить невозможно - выступают там постоянно. Каждую годовщину Победы, другие дни воинской славы России наш 10-й гвардейский Уральский Добровольческий танковый корпус отмечает вместе с учениками школы № 913, где также работает музей и где ребята часто поют те песни, что пели мы в годы Великой Отечественной войны. Надемся, по душе им придется новые слова на любимую мелодию, которую ветераны называли «Вспоминая «Прощание славянки»:

Летят, летят года,
А песня - ты с нами

Тебя мы помним,
И в небе темном
Горит солдатская звезда.

Михаил БОРИСОВ,
ветеран 10-го
гвардейского Уральского
Добровольческого
танкового корпуса
4-й гвардейской
танковой армии.

На снимках: композитор В. И. Агапкин; титульный лист первого издания «Прощания славянки».